

Сегмент «золотых часов» заканчивается, когда Бутч спасается из безвыходной ситуации и увозит свою молодую девушку далеко-далеко после разрушительно странного дня.

История продолжается, но сюжет снова перемещается в квартиру, которую Винсент и Джулс посетили в начальной сцене.

Один из банды Бретта, прячущийся в туалете, внезапно выскакивает с пистолетом, когда Винсент и Джулс его не ожидают. Опустошает всю обойму и ни одна пуля не попадает. Джулс расценил это как чудо и решил выйти в отставку. Во время спора об этом в машине, Винсент случайно стреляет агенту под прикрытием в голову, заливая кровью весь салон.

Чтобы не быть остановленными полицией, Джулс спешит в соседний дом друга по имени Джимми, чтобы разобраться с проблемой. Сильный абсурд возмущенного Джимми, который не обращает внимания на двух мужчин в крови и игнорирует безголовый труп в карете, а только беспокоится о реакции своей жены Бонни, когда она вернется домой после ночной смены, снова держит зрителей в напряжении.

Мистер Вульф, специализирующийся на решении проблем, появляется, чтобы наконец-то раскрыть персонаж Роберта Редфорда, которого так ждали поклонники.

Абсурдность фильма доведена до предела несколькими мужчинами, серьезно настроенными решить проблему тела, чтобы избежать неприятностей, которые возникнут после возвращения жены Джимми, и критики в зале начинают понимать, почему последний абзац называется «Ситуация с Бонни».

Бонни, обычная ночная медсестра, которая никогда не появляется в кадре, но которая полностью выходит за рамки обычной человеческой логики, случайно становится ключевым фактором в развитии сюжета этой мрачной комедии.

Избавившись от тела, Винсент и Джулс выбирают придорожное кафе, чтобы перекусить. Неожиданно они сталкиваются с Мадонной и Шоном Пенном в ролях «Сладкой Зайчишки» и «Тыковки», которые начинают грабить заведение, и сюжет, наконец, завершается идеальной петлей.

Заключительные титры медленно поднимались, когда Майк Медавой повернул голову в полумраке, чтобы еще раз просмотреть зал, сердце, которое было высоко поднято, наконец, снова упало.

На Каннском фестивале нередки случаи, когда зрители покидают фильм раньше времени, потому что он слишком плох или потому что они отвергают идею фильма. Майк Медавой опасался, что насилие и грубое изображение сцен с наркотиками в фильме «Криминальное чтиво» вызовет у зрителей отвращение.

Но к этому моменту фильм уже закончился, а зал «Люмьер», вмещающий более двух тысяч человек, все еще был переполнен. Очевидно, что какая-то неприятная ситуация не произошла.

Маловероятно, что «Криминальное чтиво» понравилась бы каждому из 2000 зрителей, но те, кто смог посетить такую труднодоступную премьеру на красной дорожке, будь то кинематографисты, журналисты, профессиональные критики или обычные фанаты, в основном были хорошо подготовлены, чтобы судить о достоинствах фильма.

В результате, когда зажегся свет, зрители быстро разразились аплодисментами.

После короткого занавеса зрители начали выходить, а Саймон и другие директора перешли в специальный зал, расположенный по соседству, для проведения обычной послепремьерной пресс-конференции. Было уже ближе к полудню, и никто не терял времени. Как только публика расселась по местам, журналисты в зале с криками подняли руки.

Ведущий дал слово брюнету в очках, чье лицо было явно французским, тот взял микрофон и встал, говоря по-английски с легким акцентом: «Мистер Вестерос, я Винсент Фэнси, журналист из «Филм коммент». Этот фильм отходит от стилистических ограничений вашего последнего фильма, «Беги Лола, беги», и предлагает большое количество инновационных деталей как в кинематографе, так и в повествовании. Но мне интересно, о чем на самом деле этот фильм».

Саймон подождал, пока журналист закончит вопрос, улыбнулся, наклонился поближе к микрофону и ответил: «Спасибо за ваше одобрение фильма, Винсент. Кроме того, все могут называть меня Саймоном. Мне всего двадцать лет, и когда я слышу «мистер Вестерос», то чувствую себя немного странно.

Под смехи аудитории Саймон продолжил: «Что касается твоего вопроса, Винсент, я не намеревался использовать этот фильм для выражения каких-либо глубоких идей. Точно так же, как название этого фильма «Криминальное чтение», я просто рассказываю несколько историй, которые каждый может почитать, чтобы не скучать, сидя на унитазе. Кроме того, этот фильм также содержит много моих экспериментальных идей о том, как делать кино. Можно сказать, что это упражнение в повествовании и навыках. Каждому нетрудно найти мои отсылки на многие классические саундтреки, кадры, повествования и так далее».

Когда слова Саймона прозвучали, журналист из «Филм коммент», не уступая микрофона в руке, быстро спросил снова: «Итак, Саймон, как вам пришла в голову идея этого фильма?».

Саймон был готов к этому вопросу и ответил не задумываясь: «Фильм не является результатом одного вдохновения, это результат множества идей, которые накапливались в течение долгого времени, вот почему он разделен на несколько разных новелл».

После того, как Саймон ответил на этот вопрос, ведущий не дал этому журналисту другого шанса и передал очередь другому журналисту.

"Я Эд Беркс из «Ньюс оф Ворлд», Саймон, я заметил, что в фильме очень много кадров с босыми ногами женских персонажей, могу я спросить, у вас есть фут-фетиш?».

Саймон на мгновение застыл, вспомнив, что «Ньюс оф Ворлд» - это злополучный таблоид сплетен, который впоследствии вызвал скандал с прослушкой «Ньюс Корп.», и мгновенно понял, почему был задан этот вопрос.

«Последний номер «News of the World». Газета закрыта Рупертом Мердоком в 2011г из-за скандала с прослушиванием звезд»

Столкнувшись с кучей любопытных и слегка взволнованных взглядов со сцены, Саймон улыбнулся и сказал: «Я люблю все красивое, например, выражение лица Мэгги, когда она ведёт себя как ребёнок для Шона в фильме, чёлку Николь, глаза Дженни и так далее, о, и руки

моей девушки, разве вы не заметили? Руки моей девушки тоже прекрасны, и я постарался показать их крупным планом».

Пространство на сцене было ограничено, а Джанет, как маленькая актриса второго плана в эпизодической роли, не сидела рядом.

На данный момент.

Услышав внезапное публичное проявление симпатии Саймона Вестероса, журналисты на сцене зашумели и посмотрели на Джанет, которая стояла у выхода из зала за кулисами вместе с Майком Медавым и остальными. Внезапно женщина, всегда такая беззаботная, впервые покраснела, быстро развернулась и скрылась за кулисами.

После провокации от репортера «Ньюс оф Ворлд» конференция снова пошла полным ходом, и журналисты в зале обратились со своими вопросами к Редфорду, Траволте и другим.

Через полчаса конференция закончилась, и Саймон выполнил свою главную задачу в этой поездке в Канны. Что касается других показов фильма «Криминальное чтиво», то Саймону не нужно присутствовать на них лично, и главные герои и актеры второго плана, приехавшие на фестиваль, смогли покинуть Канны до конца дня.

После премьеры мейнстримные газеты быстро опубликовали рецензии на фильм «Криминальное чтиво».

Хотя Саймон был очень скромен на пресс-конференции, это не помешало быстрому росту молвы о фильме.

На другом берегу океана «Варьете» беззастенчиво расхваливает «Криминальное чтиво», считая ее ярким проявлением кинематографического таланта Вестероса.

Освещение и операторская работа, изобретательная замкнутая структура повествования, большой, но впечатляющий состав персонажей и многие другие детали фильма некоторое время обсуждались в прессе.

Конечно, ни один фильм не обходится без критиков.

Среди почти ошеломляющих похвал, была и критика по поводу чрезмерного насилия и подражания многим фильмам, но эта критика в основном не вызвала никаких последствий.

Общая оценка фильма «Криминальное чтиво» в прессе вскоре была опубликована на уровне 4,3, что ниже, чем 4,6 для картины польского режиссера Кесьлевского «Короткий фильм об убийстве», но Саймон с облегчением увидел эту цифру.

Фильм с самым высоким рейтингом в Каннах, как известно, хотя очень маловероятно, что он вернется домой с пустыми руками, никогда не выигрывал «Золотую пальмовую ветвь». 4,3 - это как раз то, что нужно, по мнению Саймона.

Особняк на вершине холма в районе Ле-Канне.

Был уже вечер следующего дня, и машины прибывали со всех концов города.

Купив дом в Каннах, Саймон не мог быть слишком гостеприимным и, обсудив это с Джанет,

запланировал на вечер очень маленькую вечеринку, пригласив лишь несколько человек из своего круга.

Примерно в половине восьмого, когда на улице потемнело небо, Дженнифер постучала в дверь, прошла в просторный кабинет, заставленный чертежными досками, просмотрела очень исчерканные, но выглядящие отчетливо концептуальные рисунки фильма на досках, подошла к Саймону, стоящему за мольбертом у окна, и подождала мгновение, прежде чем прошептать: «Босс, все готовы».

«Одну минуту», - Саймон добавил еще несколько штрихов к концепт-арту Бэтмена, перепрыгивающего с одного кувыркающегося автомобиля на другой, и повернул голову, чтобы спросить Дженнифер: «Как дела?».

Дженнифер на мгновение отвела взгляд в сторону, в ее голове возник захватывающий образ Бэтмена, вылетающего из несущегося автомобиля прямо в другой автомобиль, движущийся на бешеной скорости, и сказала: «Это будет опасно снимать».

Саймон кивнул в ответ и сказал: «Возможно, будет достаточно максимально разбить его на части, если навыки компьютерной графики окажутся на высоте, а затем скрыть некоторые детали с помощью спецэффектов».

Дженнифер сказала: «И нам придется использовать дублера».

«Это неизбежно».

Саймон сказал это, положил кисть, вымыл руки в соседней ванной и спустился с Дженнифер в холл виллы на первом этаже.

Увидев появление Саймона, собравшиеся оглянулись. Саймон непринужденно болтал с Майком Медавым, Робертом Редфордом и другими, обычная встреча без формальностей, и вечеринка началась, как только появился хозяин Саймон. В гостиной играла спокойная музыка, и группа собиралась по двое и по трое, чтобы выпить, поболтать и поесть, выглядя очень расслабленно.

«В сегодняшнем шоу с Джонни Карсоном транслировалось, что за последние несколько дней более 70 продюсерских компаний достигли соглашения с профсоюзом сценаристов. Саймон, возможно, забастовка закончится к концу этого месяца. Я договорился с NBC, и они готовы запланировать специальное интервью с создателями «Криминального чтива» на 31-е число, так что Саймон, твое расписание это позволит?».

В вестибюле Майк Медавой шептался с Саймоном об этом за бокалом шампанского.

Хотя было ясно, что забастовка сценаристов не может закончиться так просто, и что компромисс со стороны продюсерских компаний второго или третьего эшелона вызовет лишь еще больший отпор со стороны нескольких гигантов, Саймон не показал своего мнения, а просто кивнул и сказал: «Конечно, я вернусь не позднее 25-го числа, и, вероятно, останусь в Нью-Йорке на некоторое время».

Майк Медавой улыбнулся и сказал: «О тех реалити-шоу, которые производит ваша компания?».

«Да».

Саймон кивнул, поскольку он публично продвигал свой шоу в телесети, скрывать такие вещи было уже невозможно.

Майк Медавой сделал паузу и добавил: «Саймон, я кое-что слышал. Эти ваши реалити-шоу, похоже, не нуждаются в сценаристах. Возможно, в прошлом это было бы нормально, но сейчас, когда ситуация меняется, вы, скорее всего, вызовете враждебность со стороны профсоюза писателей, если сделаете это».

Саймон беспомощно пожал плечами и сказал: «Майк, если бы сейчас было другое время, как ты думаешь, крупные телесети обратили бы внимание на телешоу от студии «Дейенерис?».

Майк Медавой фыркнул и просто покачал головой, горько рассмеявшись: «Нет».

Даже компания «Орион» создала свое телевизионное подразделение только два года назад, чтобы заняться производством телепрограмм, что показывает, что планку для телевизионных продюсеров не так просто преодолеть. Хотя «Дейенерис» выпустила несколько популярных фильмов, ей еще предстоит доказать свой потенциал на телевизионном поприще. Поэтому, даже если несколько крупных телесетей обратят внимание на телешоу «Дейенерис Пикчерз», они вряд ли предложат слишком хорошую цену.

Поэтому нынешняя ситуация, когда голливудские сценаристы бастуют, а телеканалы испытывают острую нехватку телешоу, является, пожалуй, лучшим временем для «Дейенерис», чтобы войти в сферу телепроизводства. Если они упустят его, им придется постепенно наращивать свой авторитет или потратить много денег на покупку телепроизводственной компании, чтобы получить билет в эту сферу.

«Итак, пусть профсоюз сценаристов обижается, если хочет, но я не могу просто так упустить такую возможность», - Саймон развел руками и после минутного раздумья спросил: «Майк, ты ведь не планируешь заранее подписать соглашение с профсоюзом писателей?».

Майк Медавой проницательно покачал головой и сказал: «Наш основной бизнес - по-прежнему телевизионная драма, и нам это не нужно».

Основная причина была ясна всем, и Саймон не стал на нее указывать.

Те скомпрометированные студии второго и третьего уровня, которые заранее пошли на компромисс с профсоюзом сценаристов, на самом деле пытались выжить; в конце концов, шесть месяцев без бизнеса были бы равносильны закрытию в нынешнем экономическом климате. Возможно, дела у «Орион» тоже идут не слишком хорошо, но компания не производит слишком много телешоу, и, поскольку несколько основателей являются ветеранами многолетней работы в Голливуде, они также знают, что их ранний компромисс с профсоюзом сценаристов с большой вероятностью вызовет неприятности со стороны телесетей.

Пока эти двое болтали, Мадонна, одетая в черное вечернее платье с низким вырезом, подошла с бокалом красного вина, подняла его в сторону Майка Медавого и спросила: «О чем вы двое говорите?».

«Добрый вечер, мисс Чикконе, - Майк Медавой с улыбкой и приветствовал Мадонну, а затем «очень благоразумно» ушел от ответа: «Всего несколько мелочей, так получилось, что я должен поговорить с Траволтой об участии в продвижении фильма. Вы, ребята, поговорите».

Майк Медавой ушел. Саймон повертел головой, оглядываясь и спросил Мадонну: «Где Шон?».

Мадонна бросила на Саймона быстрый взгляд и спросила: «Неужели Шон более привлекателен, чем я?».

Саймон беспомощно сказал: «Мне просто интересно, почему он не пришел сегодня вечером».

«Военные потери» фильм 1989г.»

«У Шона будет прослушивание, и вчера вечером он улетел обратно в Лос-Анджелес, - сказала Мадонна, продолжая невозмутимо смотреть на Саймона: - так что теперь здесь только я».

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1598881>